

УДК 902.6

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2020.5.198.213>

ДАТИРОВКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ XIV - НАЧАЛА XV В. НИЗОВИЙ КАМЫ

© 2020 г. К.А. Руденко

В статье рассматриваются вопросы, связанные с датировкой и хронологией селищ и могильников золотоордынского времени, расположенных в пойме нижнего течения Камы и Тетюшского течения Волги. Эти археологические объекты в этот период были связаны между собой. Благодаря проведенным в 1990-х гг. раскопкам ключевых археологических объектов – селищ и могильника Песчаный остров, были определены хронологические комплексы для периода конца XIII – XIV в. Сплошная разведка, проведенная в этой области в 1960-х – 1990-х гг., позволила выявить поселения золотоордынского времени. На некоторых из них сохранились и были изучены хозяйственные, производственные и жилые объекты, в заполнении которых сохранился разнообразный инвентарь, а также нумизматический материал преимущественно второй половины XIV в. Особенно выразительный материал дали селища Дамба II и III. Эта картина была дополнена опубликованными находками с селищ ордынского времени в приустьевой части Камы. Благодаря этому удалось определить два периода возникновения и функционирования селищ рассматриваемого региона: 1) периода конца XIII – первой половины XIV вв. и 2) второй половины XIV в. Систематизация находок позволила обосновать две матрицы находок, характерных для этих двух периодов, выделив хронологические индикаторы. В первом случае это зеркала и чугунные котлы типов Ч-4; во втором – медные и чугунные котлы, последние типов Ч-5-8. Медные котлы второй половины XIV в. имели характерные железные ушки-ручки. Интересно, что в захоронениях кочевников второго периода, изученных на могильниках, расположенных рядом с поселениями, встречены предметы конского снаряжения и упряжи, а также бытовые изделия, идентичные тем, что изготавливались на селищах, но украшения и посуда были оригинальными и на селищах не известны. Таким образом, автор предлагает поэтапную матричную модель древностей конца XIII – XIV вв. для одного региона Булгарской области Золотой Орды, выявив возможные причины для такого рода изменений.

Ключевые слова: археология, средневековые кочевники, Золотая Орда, Булгарский Улус, материальная культура, хронология, датировка

DATING OF 14TH EARLY 15TH CENTURY ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS FROM THE LOWER REACHES OF THE KAMA

K.A. Rudenko

The paper addresses the issues related to the dating and chronology of settlements and burial grounds of the Golden Horde period located in the floodplain of the lower course of the Kama and the Tetyushi current of the Volga. During this period, these archaeological sites were interconnected. As a result of the excavations carried out in the 1990s, several major sites - ancient villages and Peschany Ostrov burial ground – were identified, and chronological complexes for the period of the late 13th – 14th centuries were established. Continuous exploration performed in this area in the 1960s – 1990s allowed to identify settlements of the Golden Horde period. At some of them, economic, industrial and residential buildings have preserved and have been studied, with their filling containing a variety of items, as well as numismatic material, mainly dating back to the second half of the 14th century. The Damba II and III settlements have provided especially outstanding material. These results were supplemented by published findings from the ancient villages of the Golden Horde period located in the mouth of the Kama. Due to this, it was possible to determine two periods of emergence and operation of the ancient villages of the region in question: the late 13th – the first half of 14th century, and second half of 14th century. The systematization of the findings has allowed to substantiate the compilation of two matrices of characteristic findings from these two periods, outlining the chronological indicators. In the first case, these were mirrors and cast iron cauldrons of Ch-4 types, and in the second case – copper and cast iron cauldrons, with the latter belonging to types Ch-5-8. Copper cauldrons of the second half of 14th century featured characteristic iron handles. Interestingly, the burials of the nomads of the second period studied at the burial grounds located near the settlements contained the items of horse equipment and harness, as well as household items identical to the ones manufactured in the ancient villages, but the decorations and dishware were original and have not been encountered in the ancient villages. Thus, the author suggests a step-by-step matrix model of an-

tiquities dating back to the late 13th – 14th centuries for one region of the Bulgar territory of the Golden Horde, identifying the possible reasons for this type of changes.

Keywords: archaeology, medieval nomads, the Golden Horde, Bulgar Ulus, material culture, chronology, dating.

Булгарская область Золотой Орды в последнее время привлекает внимание археологов, прежде всего в силу масштабного исследования в 2010-2018 гг., крупнейшего в регионе археологического памятника этого региона - Болгарского городища, а также других значимых объектов, существовавших в ордынскую эпоху, например, Джукетау.

Накопление новых материалов и уточнение уже известных данных позволило обратиться к ряду археологических сюжетов для уточнения хронологии группы могильников и поселений, сосредоточенных в пойменной части нижнего течения Камы. Здесь выделяется группа памятников, связанных с золотоордынскими кочевниками, сохранивших традиционные языческие погребальные обряды (Руденко, 2013, с. 189-211; 2018, с. 315–316). Это несколько могильников и одиночных курганов, расположенных вне городов, а также погребения на городских и сельских кладбищах, преимущественно в центральных районах Булгарской области.

Кочевнические захоронения были связаны с небольшими поселениями, расположенными поблизости от некрополей в пойме нижнего течения Камы и в Тетюшском течении Волги, существовавшими синхронно с ними. Часть из них была изучена раскопками, например, селище Песчаный остров (Руденко, 1998, с. 60-71), часть обследовалась разведками - селища: Дамба I-III, Восточный и Разбойничий острова; V Семеновское, II Коминтерновское (Христофоровское), III Коминтерновское, Первомайское (Казаков, 1988, с. 71–82; 1993, с. 117-129; Руденко, 1994, с. 121–139). В 1960-е - 1990-е гг. был исследован крупный ремесленный и торговый центр второй половины XIV в. – Лаишевское селище, обеспечивавшее своей продукцией население низовий Камы (Руденко, 1999).

В этой связи актуален вопрос о времени появления данных могильников и связанных с ними поселений. Анализ погребального инвентаря из 12 могильников и отдельных захоронений на территории Булгарской области Золотой Орды, показал, что все они датируются второй половиной XIV в. (Руденко, 2018а, с. 172-175). Это подтверждается стратиграфическими данными, которые имеются

по могильнику Песчаный остров и захоронению на кладбище у Малоиерусалимского оврага в Болгаре; этому не противоречит и нумизматический материал - монета 1360-х гг. из погребения на Рождественском могильнике. Время прекращения функционирования изученных на сегодняшний день погребальных кочевнических памятников - конец XIV в., рубеж XIV – XV вв.

Имеющийся археологический материал позволяет рассматривать пойменные поселения по хронологическим группам. Первая группа: последняя треть XIII - первая треть XIV в. – селища: Песчаный остров, Лаишевское (западная часть) и Дамба I.

Вторая группа: середина - вторая половина XIV в. - селища: Дамба I – III. Эти поселения, в 1980-х гг. описывали как VI Алексеевское селище. Но раскопки 1992-1993 гг. показали, что последнее относится только к домонгольскому времени, а золотоордынский материал был зафиксирован востоку от него через небольшую ложбинку на селище Дамба II и селище Дамба I (рис.1-А). Отнесение золотоордынских находок и монет к VI Алексеевскому селищу (Беговатов, Пачкалов, 2006, с. 183, 187, табл., №№1-9) - ошибочно. К этой же группе также относятся: Лаишевское (восточная часть), II Коминтерновское (Христофоровское), III Коминтерновское, V Семеновское, Первомайское. Датировка осуществлялась по данным раскопок, в основном по закрытым комплексам построек (на селищах Песчаный остров и Лаишевском), которые стали отправной точкой в хронологической атрибуции, а также по монетным находкам с разрушенных водохранилищем селищ (Беговатов, Пачкалов, 2006, с. 187-196) с анализом коллекций подъемного материала, часть которых опубликована и датирована (Казаков, 1988; 1993).

Поселения первой группы характеризуются определенными маркерами в материальной культуре - хроноиндикаторами. Они особенно ярко проявились на селище Песчаный остров. Их несколько. Первый - чугунные котлы (рис. 2: 6, 7); второй - металлические зеркала (рис. 2: 18). Отметим, что большая часть артефактов с этих поселений узких датирующих рамок бытования не имеет, хотя определенным своеобразием часть из них безусловно отли-

чается. К числу особенных изделий можно отнести длинный специализированный нож с узким сильно изогнутым лезвием клиновидного сечения с выраженным упором сверху и снизу при переходе от лезвия к черешку (рис. 2: 8). Интересны медная пластинчатая блесна (рис. 2: 21) и небольшой инструмент с закругленным лезвием (рис. 2: 5). Для ордынского времени характерны уплощенные глиняные прясла с узким каналом для веретена и универсальные массивные ножи (рис. 2: 9, 10, 22-24). Рыболовные крючки, шильца, серпы (рис. 2: 2, 3, 14, 15) имеют широкие датировки.

Первым маркером выступают металлические зеркала. На усадьбе «А» селища Песчаный остров (рис. 1), найдено два зеркала: одно в яме 28 раскопа III; второе - в яме 3 раскопа VIII (рис. 3: 2, 3). Одно с крестовидным орнаментом; второе - с орнаментом в виде «колеса» - круг с расходящимися из центра лучами, иногда раздваивающимися в нижней части. Ушко-петелька у одного отсутствует, у второго (рис. 3: 2) она скорее символическая (судя по размеру отверстия), чем функциональная, что свидетельствует о том, что они носились в матерчатых мешочках. Интересная особенность: одно зеркало полностью целое, второе - разбито пополам и спрятано было на дно столбовой ямы. Очевидно, что сломанное зеркало, использовалось как магический предмет, а до того, вероятно по прямому назначению. Датировка зеркала по комплексу находок и стратиграфии первой трети XIV в.

Помимо этого, целое зеркало с изображением тюльпанов (рис. 3.-1) найдено в подъемном материале на селище Дамба II (рис. 1-А) (Руденко, 1994, с. 137, рис. 7: 9). Все зеркала относятся к широко распространенным типам, бытовавшим в кочевой среде, и встречающихся на оседлых поселениях ордынского времени.

Полная сохранность отличает их от сильно фрагментированных зеркал, использовавшихся в качестве металлического лома, обнаруженных на селищах второй группы: V и III Семеновских, Лаишевском (Чакма), Дамба I, Полянском (Руденко, 1999, с. 97, рис. 11-1-8; Руденко, 2001, рис. 47-5-13; Руденко, Беговатов, 2016, с. 190-197). Находки целых зеркал здесь редки, как например, зеркало с Лаишевского селища (рис. 3: 4), найденное в районе производственных мастерских XIII в.

Фрагменты чугунных котлов на селище Песчаный остров (рис. 2: 6, 7) относятся к

одному типу таких изделий - Ч-4. У них высокие вертикальные стенки с венчиком, имеющим скос во внутрь. Ручки полочковидные. Размеры котлов - 19×47 см. и 15×28 см., а емкость от 10 до 27 л. Найдены они в верхнем горизонте культурного слоя раскопа III, сформировавшемся в первой трети XIV в. Находки относятся к комплексу усадьбы «А» (рис. 1).

На поселениях этого этапа также встречаются котлы типов Ч-1, Ч-2 и Ч-3. Тип Ч-1: котел без ножек полусферической формы с полочковидными ручками и прямым венчиком. Размеры: 15×31 см. емкость - 7,7 л. Тип Ч-2: котлы с цилиндрическим туловом, составляющим 1/3 от общей высоты сосуда; размеры: 18-19×30 см. и 25×50 см. Емкость - от 7 до 32 л. Ручки полочковидные. Тип Ч-3: с высоким цилиндрическим туловом, размером 19×47 см и емкостью 27 л., с полочковидными ручками (рис. 6-А). Эти котлы бытовали и позже, однако во второй половине XIV в. они постепенно были вытеснены другими типами.

Не противоречат датировке зеркал и чугунных котлов указанных типов находка на селище Песчаный остров железного двухцилиндрового навесного замка типа «В» по Б.А. Колчину, ключа от такого замка (рис. 2: 16, 17), а также стеклянной дольчатой бусины (рис. 2: 1).

Интересно, что на этих селищах этой группы встречаются рыболовецкие снасти, орудия уборки урожая, а также бытовые предметы, также присутствуют в небольшом количестве предметы конской упряжи.

В 1340–1360-х гг. часть селищ перестает функционировать, как, например, селище Песчаный остров; некоторые продолжают существование в прежних границах (V Семеновское селище), а часть существенно увеличивается в размерах (селища Дамба I-III) (рис. 1-А). Однако большая часть селищ возникает в этот период на новых местах (Первомайское, Коминтерновские II-III).

При этом на поселениях второй группы заметны очевидные инновации в материальной культуре. Наиболее выразительный набор предметов происходит из жилища и располагавшейся рядом кузнечной мастерской на селище Дамба I (рис. 4), где в заполнении котлованов и рядом с ними - в размыве культурного слоя, - собраны серебряные и медные монеты 1330-х – 1380-х гг., а в подъемном материале со всего селища - конца XIII - 60-х гг. XIV в. (Руденко, 1994, с. 129, табл. А).

Во второй половине XIV в. на пойменных селищах встречаются следующие категории изделий. Детали конской упряжи: стремена и удила. Стремена (4 экз.) (рис. 4: 1, 2) с селища Дамба I арочной (13×13×5 см) и поподальной формы (16×15×7,1 см) с узким путилицем прямоугольной формы (2,5×0,5×0,5 и 3×1×0,5 см) расположенном в нижней части арки или в вытянутой верхней части арки и широкой выгнутой подножкой (13,5×5 и 14×7 см). Пара аналогичных арочных стремян найдена в погребении 8 могильника Песчаный остров (2 экз. могильник Песчаный остров – далее: МПО) (Руденко, 2018а, рис. 1:1,2). Известны они в кочевнических (могильниках Волго-Донских степей в XIV в., в основном во второй половине XIV в. (Федоров-Давыдов, 1966, с. 12, рис.1; Мыськов, 2015, с.56, 59, табл.III). На болгарских поселениях золотоордынского времени они редки. Стремя арочной формы (11,5×13×4,5 см) найдено на Ага-Базаре (АМ ИА АНТ, инв.№пАБ-64/4) и на II Коминтерновском селище (Казаков, 1993, с. 127, рис. 5-25). Более распространенными во второй половине XIV в. были стремена других типов (Халиков, 1981, с. 103, рис.1-31,32).

Удила (5 экз.) двухсоставные, кольчатые с грызлами квадратного сечения (0,7×0,5 см) длиной 10,5-11 см (рис. 4: 12, 14) (Казаков, 1993, с. 127, рис.5 -19). Встречаются удила с грызлами меньшего размера, длиной 9 см (рис. 4: 13). Петли для колец и для сцепки пары развернуты на 90°. Кольца имеют в среднем диаметр 4-4,5 см; встречаются и крупнее - диаметром 6 см. Петли для колец чаще всего раскованы до ширины 2-х см. Аналогичные удила встречены в захоронениях кочевников Булгарского улуса (3 экз.; МПО, Балымерские курганы, далее - БК, Рождественское погребение, далее - РП) (Руденко, 2018а, рис. 1: 3, 30).

Подпружные пряжки (10 экз.) прямоугольной формы (4,5×5-5,5 см) овального сечения (0,6×0,3 см) встречены на селищах Разбойничий остров (АКУ-279/499,503) и II Коминтерновское (Казаков, 1993, с. 127, рис. 5-8, 9, 12, 20-23). Аналогичные поделки только меньших размеров зафиксированы в кочевнических захоронениях (3 экз.: БК; РП) (Руденко, 2018а, рис.1: 26). Узкой даты изготовления и бытования они не имеют.

Инструменты немногочисленны и представлены теслами (3 экз.): двумя небольшими втульчатými теслами (селище «Разбойничий остров»: 11×6,5×2,5 см: АКУ-279/329) (Казаков, 1993, с. 125, рис.3-3) и более крупным - с

вытянутым лезвием (длина 18,5 см) с секировидной рабочей частью (II Коминтерновское селище. АМ ИА АНТ, инв.№п Хс-81/70) (Казаков, 1993, с. 126, рис.4-15); все - для работы по дереву. Найдены проушные топоры (2 экз.; селища: Дамба I и II Коминтерновское (АМ ИА АНТ, инв.№п Хс-81/82)) (Казаков, 1993, с. 126, рис.4-21). Топор (16,5×9,5×3,5 см) с селища Дамба I с выделенным молотковидным обухом (4,5×3,7 см), выделенными щековицами (высота 6 см) и оттянутым вниз полотно клиновидного сечения (рис. 4: 17) использовался для столярных работ. Фрагмент полотна такого топора найден на селище Разбойничий остров; на нем же был обнаружен фрагмент топора с секировидным полотном (АКУ-279/465, 495). Такие изделия по материалам Лаишевского селища датируются второй половиной XIV в.

На III Коминтерновском селище был найден фрагмент крупного сверла по дереву (диаметр 1 см) – бурава (АМ ИА АНТ, инв.№п КсIII -90), а на II Коминтерновском - струг (Казаков, 1993, с. 125, рис.3-16).

Бытовые предметы типичны для ордынского времени. Это железные овальные и калачевидные кресала (7 экз.; селища: Разбойничий остров (АКУ-279/511), V Семеновское и II Коминтерновское) (Казаков, 1988, с. 79, рис. 3-22, 23, 34), а также шилья (3 экз.). Аналогичные изделия встречены у кочевников во второй половине XIV в. (2 экз.: БК; 2 экз.: МПО; БК) (Руденко, 2018а, рис.1: 8, 17, 26, 27) и на поселениях региона. Ножницы с разомкнутыми овальными кольцами (2 экз.: селища: Дамба I и II Коминтерновское (АМ ИА АНТ, инв.№п Хс-81/64)) (рис. 4: 22) (Казаков, 1993, с. 126, рис.4-17) встречаются на протяжении всего XIV в., но чаще во второй половине столетия, например, в комплексах на Лаишевском селище или в кочевнических захоронениях (3 экз.: БК; Байрякитамакский могильник, далее: БТМ, Алексеевское погребение, далее: АП) (Руденко, 2018а, рис. 1: 16; Пономаренко, Дик, 2007, с.45, фото вверху). Известны они и с памятников других регионов, например, в верхнем течении Оки, причем здесь они встречаются с XIII в. (Тропин, 2001, с. 190, рис. 6-2). Среди ножей выделяются крупные изделия (2 экз. - селища: Дамба I и II Коминтерновское (АМ ИА АНТ, инв.№п Хс-81)) (рис. 4: 10) общей длиной 23–24 см., с лезвием шириной 2 и длиной 16,4–17,2 см. Есть и специализированные ножи небольших размеров, например, по работе по дереву (1

экз., селище Дамба I) (рис.4.- 8); преобладают универсальные ножи (4 экз.) (рис.4.- 9). Таковые встречаются в кочевнических захоронениях (5 экз.) (Руденко, 2018а, рис.1: 5-7, 14, 29). Значительное количество предметов связано с обустройством дома (помимо гвоздей и скоб) - дверные пробои (АКУ-279/513), ручки от проездных ворот, ключи от навесных замков и сами замки (типы «В» и «Е» по Б.А. Колчину), светцы (рис.4: 3, 4, 5, 15, 21) (Казаков, 1993, с. 126, 128, рис. 4-16; 6-28, 30-39). Редко встречаются орудия уборки урожая - косы, серпы и детали орудий для обработки земли (рис.4.- 16) (Казаков, 1993, с. 125, 126, рис. 3-13; 4-23), а также рыболовные крючки и гарпуны (рис.4: 7). Датируются эти изделия в рамках всего ордынского периода.

Узких датировок не имеют и большинство железных наконечников стрел, прежде всего из-за простых форм и малой выразительности. Как правило, это плоские черешковые наконечники треугольной или листовидной формы (6 экз., селища: Разбойничий остров и Коминтерновское II) (Казаков, 1993, с. 127, рис. 5: 1, 2, 4). Часть наконечников относится к индивидуальным типам, представленным единичными экземплярами. Например, на селище Дамба I найден черешковый наконечник, длиной 7 см с маленькой пирамидальной головкой (длина 2 см), длинной граненой шейкой (длина 1,3 см) (рис. 4: 8). Близкий этому типу наконечник встречен в погребении Балымерского могильника второй половины XIV в. (Руденко, 2018а, рис.1:18).

Наконечники стрел из нескольких кочевнических погребений Булгарской области (10 экз.: БК, РП), где предметы вооружения являются скорее исключением, чем правилом, имеют разные формы - в основном простые (частью совпадающие с теми типами наконечников, которые встречаются и на пойменных селищах), но чаще - оригинальные, например, кунжутolistные или пламевидные (Руденко, 2018а, рис.1:19,22,23), встречающихся преимущественно во второй половине XIV в. На поселениях последние не зафиксированы, но известны в кочевнических ордынских погребениях Волго-Донья (Мыськов, 2015, с. 129, табл. XXII, тип. АГ4).

С селищ Дамба I и Коминтерновского II-го происходят небольшие граненые пики квадратного сечения (рис. 4: 11) (Казаков, 1993, с. 127, рис.5-18) появившиеся в Булгарской области в ордынский период.

Из украшений встречены стеклянные бусины (9 экз.): с селища Дамба I происходят две бусины: круглая ($d=1,5$ см), колесовидная мозаичная, круглая ($d=1,2$ см), шаровидная черного цвета с пластичным узором белого цвета, а с V Семеновского селища - 7 монохромных и полихромных бусин (Казаков, 1988, с. 80, рис. 4-1-7). Отметим, что в захоронениях кочевников Булгарского улуса встречен только мелкий обесцвеченный бисер (МПО; БК). Украшения из цветного металла представлены фрагментами дровяных и пластинчатых браслетов, проволочными серьгами и височными колечками, перстнями. Фрагмент пластинчатого бронзового зафиксирован на могильнике Песчаный остров. Встречаются на селищах небольшие стандартные бронзовые замочки в виде фигурки лошади, иногда, украшенные циркульным орнаментом, а также миниатюрные ключи от них (Дамба II, Разбойничий остров). Это единичные, не типичные находки.

Таким образом, большая часть материала с поселений второй группы не имеет узких датировок, однако отличается от селищ первой группы существенным разнообразием предметного комплекса, прежде всего изделий бытового и хозяйственного назначения, а также монетными находками.

Хронологическими маркерами (хроноиндикаторами) второй группы поселений могут выступать медные и чугунные котлы. Металлические зеркала, выступавшие на селищах первой группы хронологическими маркерами, на селищах второй группы таковыми уже не являются. Они в этот период встречаются либо в виде деградировавших копий распространенных типов изделий, например, на Нижнемарьянском II селище, либо в виде фрагментов разной величины, как сырье (V Семеновское, Лаишевское, II Коминтерновское) (Руденко, Беговатов, 2016, с. 190-196, фототаблицы 2, 2а, 2б, 2в).

На этом фоне зеркала из погребений кочевников Булгарской области (7 экз.) (рис. 5) принадлежат в большинстве к оригинальным типам (МПО, БК) (Руденко, 2018а, рис. 1: 9, 15) которые редки даже у кочевников в других частях Золотой Орды. Это зеркало с рисунком в виде четырехлепестковых розеток (рис. 5: 3) или розетки с лепестками в виде островерхих арочек с вписанными в них многолепестковыми розетками (рис. 5: 2). Встречаются в захоронениях и зеркала со стилизованными рисунками популярных сюжетов, например, с

парой рыб (рис. 5:7) или с четырьмя «кнопками» (рис. 5: 4). Отметим, что эти артефакты не являются копиями-повторениями оригинальных изделий, полученных в результате многократных реплик, а самостоятельными произведениями ремесленного творчества. При этом, украшения, которые встречаются в захоронениях, например, медные накладки (рис. 5: 5) или лепная погребальная керамика (рис. 5: 6) на поселениях не встречаются.

Большей хронологической определенностью обладают медные и чугунные котлы. От медных котлов низких пропорций с расширяющимся в донной части туловом, остались железные ушки с вытянутыми раскованными окончаниями (2 экз.; АКУ-279/521, 526), найденные на селище Разбойничий остров. Такого типа котлы появляются в погребениях кочевников Восточной Европы в конце XIII – начале XIV в., но в Булгарской области они встречаются не ранее середины XIV в.

С середины XIV в. распространяются чугунные котлы закрытой формы с г-образным венчиком (типы Ч-5-8; АКУ-279/492,493) (рис.6.-А), часть которых видимо изготавливалась на Булгарском городище. Размеры их: 14×30; 12×22 и 14×38 см. Емкость – 7–14 л. Особый тип составляют сосуды с шаровидным туловом (рис. 7: 7, 9). Ручки у них как правило в виде крючков. Размеры 17×22 см (тип Ч-7) и 17 х 22 см. (рис. 6.- А, тип Ч-8), емкость – 5-5,5 л.

На пойменных селищах встречаются и оригинальные типы чугунных котлов. К такому относится котел на трех ножках с двумя небольшими дуговидными ушками-петельками по срезу венчика (рис.7. -1) со II Коминтерновского селища, отнесенный к типу Ч-9 (рис.6. - А). Размеры его: 25×100 см., емкость - 18-20 л. Фрагмент ручки от котла этого типа найден на Ага-Базаре.

На пойменных селищах они достаточно разнообразны по форме, хотя здесь по-прежнему пользовались спросом и котлы открытых форм изготавливавшиеся в первой половине XIV в. (рис. 6: 5-9; рис. 7: 2-4). К сожалению, культурный слой этих поселений размыт и конкретизировать эти данные достаточно сложно. Причем, можно предполагать, что в ряде случаев скопление фрагментов чугунных котлов связано с кочевым населением (находки на острове Восточном и Разбойничьем) (рис.1 - А). Здесь культурный слой мало насыщен находками или они представлены единичными артефактами, в основ-

ном, деталями и элементами конской упряжи и снаряжения, а также немногочисленными предметами вооружения (наконечники стрел), присутствует немногочисленный нумизматический материал - второй половины XIV – первой четверти XV в.

Еще более разительны изменения в керамическом комплексе поселений этих двух периодов, но это тема отдельного исследования. Изучение селищ в отличие от городищ ордынского времени дает локальные комплексы находок в силу различных причин существовавшие относительно недолго. Каждое из них своеобразно, что могло быть связано с активностью связей с городами или торгово-ремесленными центрами в тот или иной период, либо с этническим составом населения. Например, на Коминтерновском II (Христофоровском) селище встречены фрагменты глиняных котлов с «трехпальными» ручками (МА ИА АНТ, №пХс-81/36) серия которых представлена на Булгарском городище, но отсутствует на большинстве других пойменных поселений золотоордынского времени.

Можно предположить, что прекращение функционирования одних пойменных поселений, возникновение и подъем других можно связать с кочевым населением явные следы присутствия которых - могильники и отдельные захоронения в районе расположения рассматриваемых поселений, - датируются второй половиной XIV в. Возникает вопрос о том, когда эти группы населения появились в Булгарском улусе поскольку к середине XIV в. они уже заняли здесь территории в камской и волжской пойме от Булгара и до Джукетау.

Очевидно, что после монгольских завоеваний присутствие сначала монгол, а затем и кипчаков на землях бывшей Волжской Булгарии было регулярным (монголы в 1240-х гг. и позже откочевывали летом на Среднюю Волгу в район Булгара - о чем есть свидетельства современников), что создавало стабильность в этом регионе. Данный факт косвенно подтверждается небольшим количеством кладов, зарытых в период до середины 1260-х гг. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 61–62, 116).

Видимо, закрепление территорий для постоянного кочевания в камской пойме произошло в конце 1330-х – начале 1340-х гг., в период, предшествовавший началу чумной пандемии в низовьях и среднем течении Волги (Руденко, 2018б, с. 126–139). В это время существенно возрастает количество зарытых кладов, в первую очередь, на территории Булгарского

городища (Федоров-Давыдов, 1960, с. 94-132, 138-139, 140-142, 158-160, 167-170, 182, 183). В этом плане заслуживает внимания высказанное в литературе мнение о времени строительства городских укреплений в Булгаре - в промежутке 1342-1346 г. (до эпидемии чумы). Исследователи связывают это событие с политическими событиями в Сарае в начале правления Джанибека (Волков, Лопан, 2018, с. 202).

На наш взгляд, потребность в четко обозначенной и ограниченной на местности городской территории, включавшей пустоши и незастроенные участки, а также достаточно мощную фортификацию и средства обороны способные защитить город во время краткосрочной осады или набега была вызвана в том числе и присутствием близ Булгара кочевых

групп населения. Причем уже спустя чуть более десятка лет эти кочевники стали смешиваться с горожанами (могильники: у Малекого минарета и Малоиерусалимский), а также с крестьянами в сельской местности (Рождественское захоронение).

Таким, образом, анализ материалов пойменных селищ золотоордынского времени позволяют выделять две хронологические группы этих поселений, с определенными маркерами характерными для этих временных промежутков. На трансформацию поселенческой структуры, и образованию новых особенностей материальной культуры влияли в большей степени внешние факторы, в частности, приток кочевого населения с 30-х гг. XIV в., а затем глобальное бедствие - пандемия чумы 1340-х-1360-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

Беговатов Е.А., Пачкалов А.В. Новые находки джучидских монет в Республике Татарстан // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Материалы III международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения профессора Г.А. Федорова-Давыдова (1931-2000) / Труды ГИМ, Вып. 184 / отв. ред. В.Г. Рудаков. М.: ГИМ, 2013. С. 183-196.

Волков И.В., Лопан О.В. О времени освоения и возможных причинах запустения южной части Болгарского городища // Археология Евразийских степей. 2018. №4. С. 199-204

Казаков Е.П. Памятники приустьевому Закамью и монгольское нашествие // Волжская Булгария и монгольское нашествие / сост. И.Л. Измайлову Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1988. С. 71-82.

Казаков Е.П. Коминтерновское II селище // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: ИЯЛИ АНТ, 1993. С. 117-129.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

Пачкалов А.В. Монетные клады XIII - XV вв. на территории Татарстана // Научный Татарстан. 2012. №1. С. 100-116.

Пономаренко Е., Дик И. Древние кочевники степей Евразии и Северной Америки. Самара-Гатино: СОИКМ; «Канадский музей цивилизации» 2007. 168 с.

Руденко К.А. Алексеевское селище и могильник («у дамбы») в Татарии // Проблемы средневековой археологии волжских финнов / Археология и этнография Марийского края. Вып. 23 / Отв. ред. Г.А. Архипов, Т.Б. Никитина. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1994. С. 121-139.

Руденко К.А. Исследования селища и могильника Песчаный остров (Алексеевского у дамбы) в Татарии в 1993-94 гг. // Материалы и исследования по археологии Поволжья Вып. 1 / ред. Ю. А. Зеленева, Г.А. Федоров-Давыдов. - Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 1998. С. 60-71

Руденко К.А. К вопросу об удмуртских элементах в материальной культуре Волжской Булгарии XI-XIV вв. (на примере Лаишевского селища) // Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья. Материалы Международного полевого симпозиума / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск-Глазов: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 73-102.

Руденко К.А. Кочевники в Булгарском Улусе Золотой Орды (по данным археологии) // Поволжская археология. 2013. №2(4). С. 189-211.

Руденко К.А. Кочевники Булгарской области Золотой Орды: анализ археологических источников // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / ред. А.А. Выборнов. Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. С. 315-316.

Руденко К.А. Материальная культура кочевников Булгарской области Золотой Орды // Археология Евразийских степей. 2018. №4. С. 172-175

Руденко К.А. «Черная смерть» и судьба Золотой Орды (археологические свидетельства) // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.) / Отв. ред. Р.В. Хаутала. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 126–139.

Руденко К.А., Беговатов Е.А. Редкие археологические находки с Семеновского острова // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней) / отв. ред. Б. А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулиана, 2016. С. 186–201.

Тропин Н.А. Орудия труда, предметы быта и украшения из раскопок сельских поселений XII – XIV вв. южных районов Рязанской земли // Верхнедонский археологический сборник Вып. 2 / Отв. ред. А.Н. Бессудный. Липецк: Липецк. Гос. пед. ун-т, 2001. С. 185–204.

Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. I / Под ред. Д.Б. Шелова. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 94–192.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

Халиков А.Х. Семеновский клад железных изделий // Из истории ранних булгар / Отв. ред. А.Х.Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1981. С. 102–107.

Информация об авторе:

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, Россия); murziha@mail.ru

REFERENCES

Begovaov, E. A., Pachkalov, A. V. 2013. In Rudakov, V. G. (ed.). *Gorod i step' v kontaktной Evro-Aziatskoy zone (The city and the steppe in contact Eurasian spase)*. Moscow: State Historical Museum, 183–196 (in Russian).

Volkov, I. V., Lopan, O. V. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4. 199–204 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1988. In Izmailov, I. L. (comp.). *Volzhskaia Bulgaria i mongol'skoe nashestvie (Volga Bolgaria and the Mongol Invasion)*. Kazan: Institute of Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 71–82 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1993. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Arkheologiya Volzhskoi Bulgarii: problemy, poiski, resheniia (Archaeology of the Volga Bulgaria: Issues, Research, Answers)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 117–129 (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: “RANKhiGS” Publ. (in Russian).

Pachkalov, A. V. 2012. In *Nauchny Tatarstan (Scientific Tatarstan)* (1), 100–116 (in Russian)

Dyck I., Ponomarenko E., Kochkina A., Stashenkov D., Kuznetsova L., Turetzky M., Dubman E. 2007. *Ancient Nomads of the Eurasian and North American grasslands*. Samara: Samara museum of history and regional studies; Canadian museum of civilization.

Rudenko, K. A. 1994. In Arkhipov, G. A., Nikitina, T. B. (eds.). *Problemy srednevekovoi arkheologii volzhskikh finnov (Issues of the Medieval Archaeology of the Volga Finns)*. Series: Arkheologiya i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 23. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute for Language, Literature and History, 121–139 (in Russian).

Rudenko, K. A. 1998. In Zeleneev, Yu. A., Fedorov-Davydov, G. F. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Archaeological Materials and Studies of the Volga Region)* 1. Ioshkar-Ola: Mari State University, 60–71 (in Russian).

Rudenko, K. A. 1999. In Ivanova, M. G. (ed.). *Novye issledovaniia po srednevekovoi arkheologii Povolzh'ia i Priural'ia (Recent Researches in Medieval Archaeology of the Volga and Ural Regions)*. Izhevsk-Glazov Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Urals Branch of the Russian Academy of Sciences, 73–102 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 4 (2), 189–211 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21th Urals Archaeological Congress)*. Samara: “Samara State University of Social Sciences and Education”, “Porto-Print” Publ., 315–316 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4. 172–175 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2018. In Khautala, R. V. (ed.). *Epidemii i prirodnye kataklizmy v Zolotoy Orde i na sopredel'nykh territoriyakh (XIII–XVI vv.) (Epidemics and Natural Disasters in the Golden Horde and the Neighbouring Territories (13th –16th cc.))*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences Publ., 126–139 (in Russian).

Rudenko, K. A., Begovatov, E. A. 2016. In Baitanayev, B. A. (ed.). *Kul'turnoe nasledie Evrazii (s drevnosti do nashikh dney) (Cultural Heritage of Eurasia (from Antiquity to Present Day))*. Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, 186–201 (in Russian).

Tropin, N. A. 2001. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Verkhnedonskiy arkheologicheskiy sbornik (The Upper Don Archaeological Collection of Papers)* 2. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University Publ., 185–204 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1960. In Shelov, D. B. (ed.). *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* I. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 94–192 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1981. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Iz istorii rannikh bulgar (From the History of Early Bulgars)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 102–107 (in Russian).

About the Author:

Rudenko Konstantin A. Doctor of Historical Sciences. Professor, Kazan State Institute of Culture. Orenburgsky Trakt St., 3, Kazan, 420059, Russian Federation; murziha@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2020 г.
Статья принята к публикации 01.09.2020 г.

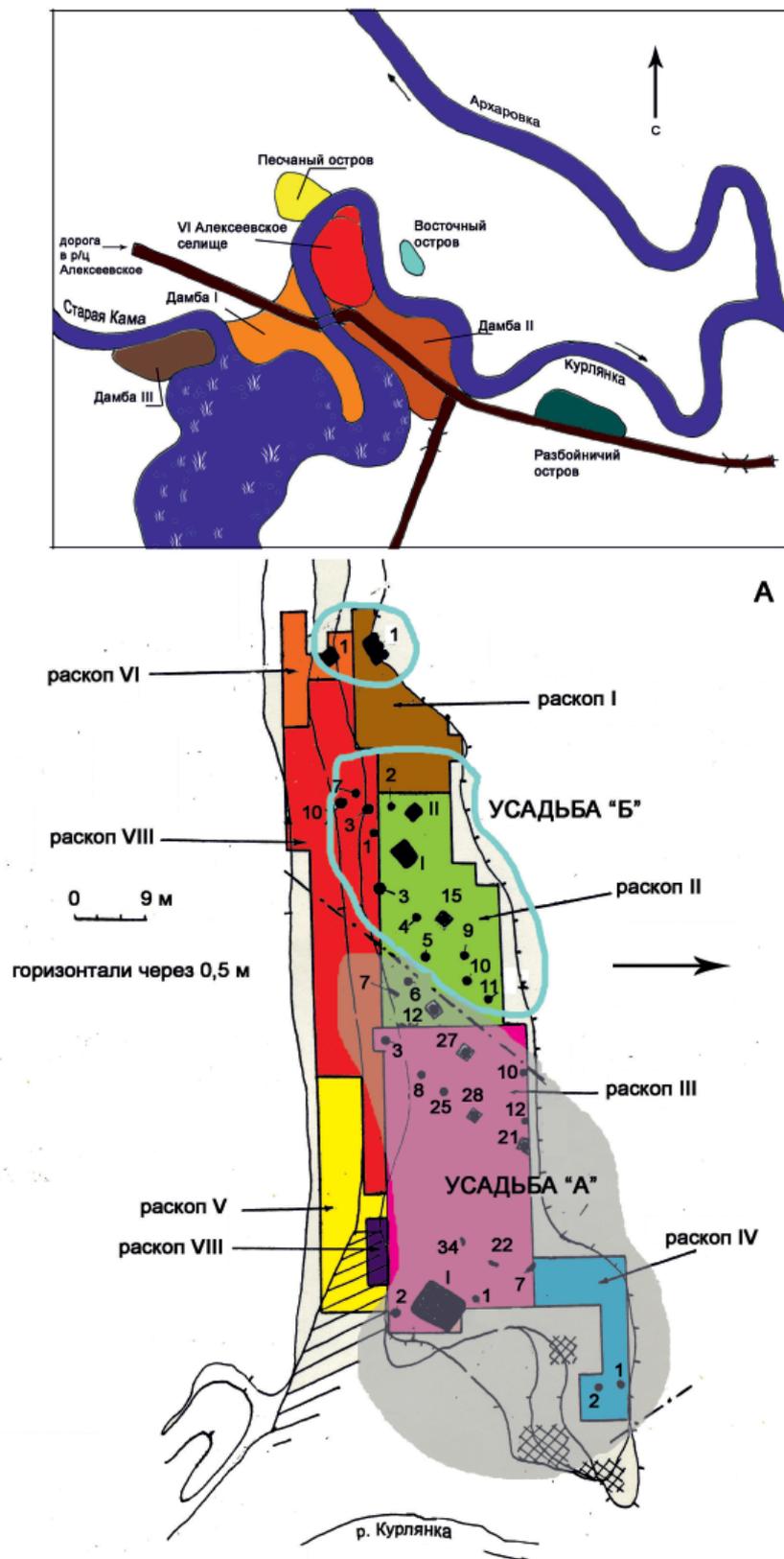

Рис.1. План раскопов селища Песчаный остров с обозначением выявленных усадеб. А.– схема расположения поселений Курналинского археологического комплекса по данным разведочных работ в 1992–1994 гг.

Автор К.А. Руденко.

Fig.1. The excavation plan of the Peschany Ostrov settlement with the designation of the identified estates. А. – the layout of the settlements of the Kurnali archaeological complex according to exploration data in 1992–1994.

Author K.A. Rudenko.

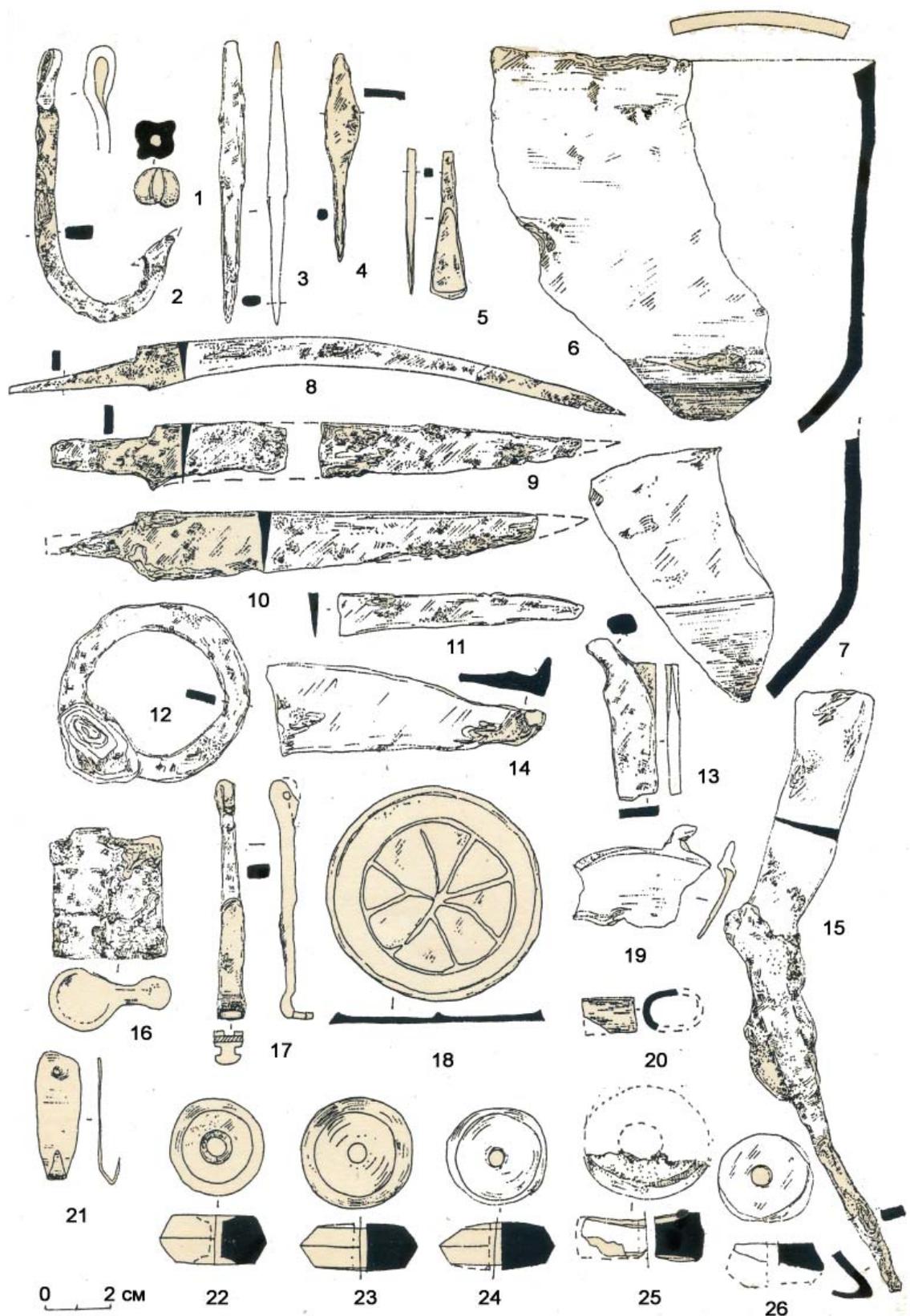

Рис. 2. Матрица находок конца XIII - первой трети XIV в. для поселений низовий Камы. Селище Песчаный остров. Находки из раскопов I - VIII. 1 - стекло, 6, 7 - чугуны, 21 - медь, 18, 19 - бронза; 20 - кость, 22-26 - глина, остальное - железо.

Fig. 2. The matrix of finds of the end of the XIII - the first third of the XIV century for the Lower Kama settlements. Peschany Ostrov settlement. Finds from excavations I - VIII. 1 - glass; 6, 7 - cast iron; 21 - copper; 18, 19 - bronze; 20 - bone; 22-26 - clay; the rest - iron.

Рис. 3. Зеркала с селища Песчаный остров конец XIII - первая треть XIV в. (2,3), Лайшевского селища (4) и селища Дамба II (1). 1 - коллекция МИТК, инв. №п Д-II/1; 2,3 - коллекция НМ РТ, инв.№п ПО-94; 4 - коллекция МА ПФУ, АКУ-271.

Fig. 3. Mirrors from the Peschany Ostrov settlement (end of XIII - the first third of the XIV centuries) (2,3), the Laishevo settlement (4) and the Damba II settlement (1). 1 - collection MITK, inv. No. pD-II/1; 2,3 - collection of NM RT, inv. No. PO-94; 4 - collection MA PFC, AKU-271.

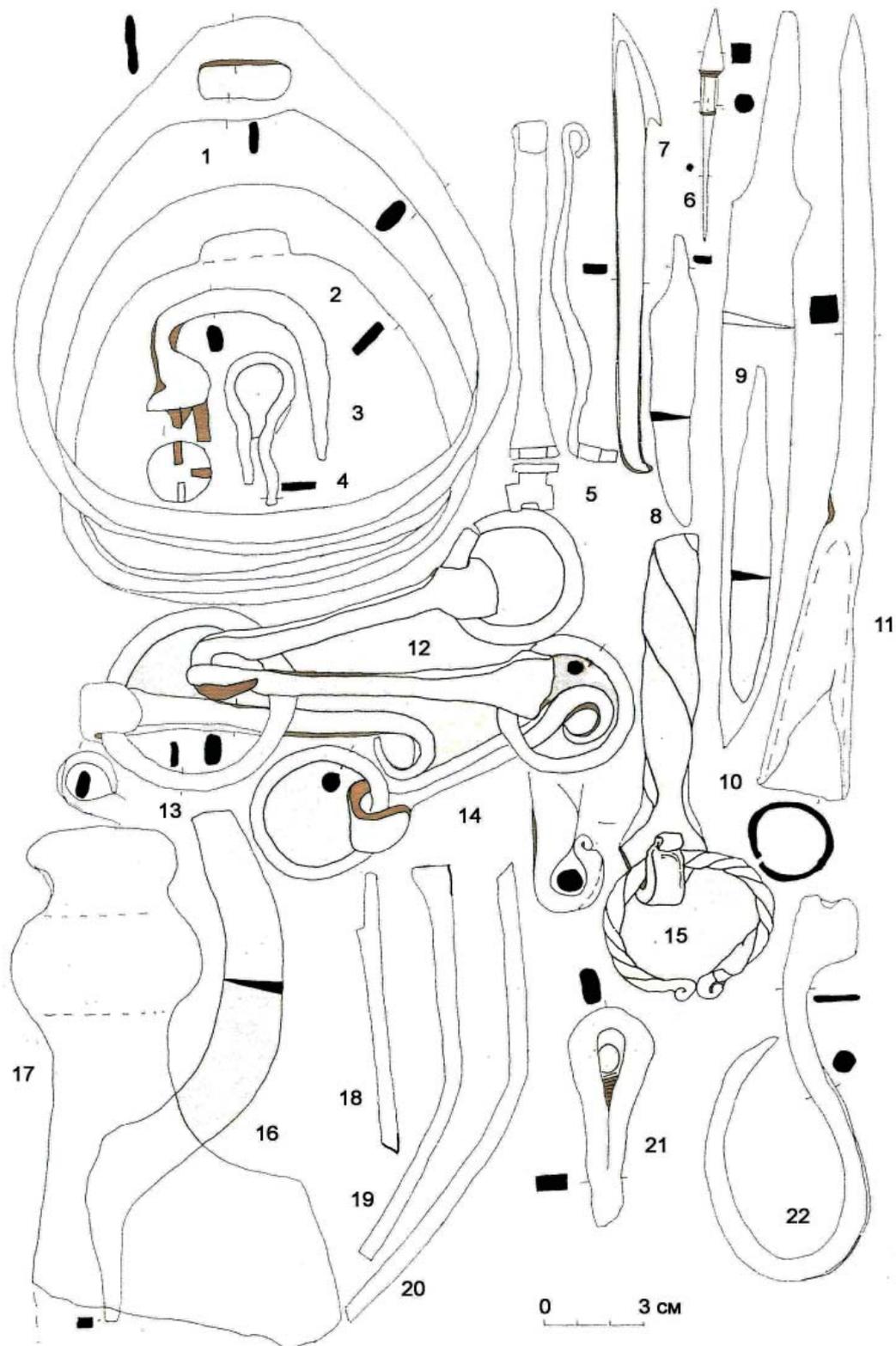

Рис. 4. Матрица находок второй половины XIV - рубежа XIV - XV вв. Селище Дамба II. Находки из железа и чугуна (18-20) из заполнения постройки «А».

Fig. 4. The matrix of finds of the second half of the XIV - the turn of the XIV - XV centuries. Settlement Damba II. Finds from iron and cast iron (18-20) from the filling of the building "A".

Рис. 5. Зеркала (1-4), украшения (5) и сосуд (6) из погребений поздних кочевников Булгарского улуса Золотой Орды; вторая половина XIV в. 1 - погребение 134, Малоиерусалимского могильника на территории Булгарского городища, коллекция БГИАМЗ, инв. № 814-8/294, 2,5 - погребение 5 могильника Песчаный остров, коллекция НМ РТ, инв.№23460, А-9/1,2; 3 - Бальмерские курганы (кург.1, погр.3), коллекция НМ РТ, инв.№14365-8/1; 4 - Алексеевское погребение у моста, коллекция МРК, инв.№517; 6 - находка из разрушенного погребения могильника Песчаный остров, коллекция НМ РТ, инв.№пПО-93. 1-4 - бронза, 5 - медь, 6 - глина.

Fig. 5. Mirrors (1-4), decorations (5) and vessel (6) from the burials of the late nomads of the Bulgar ulus of the Golden Horde; second half of the fourteenth century: 1 - burial 134, Maloyeoralimsky burial ground in the territory of the Bulgar fortified settlement, collection BGIAMZ, inv. No. 814-8/294; 2,5 - burial 5 of the burial ground Peschany Ostrov, collection NM RT, inv. No. 3460,A-9/1,2; 3 – the Balymery kurgans (kurgan 1, burial 3), collection of NM RT, Inv. № 14365-8/1; 4 - Alekseevskoye burial near the bridge, a collection of ISCs, inv.№517; 6 - a find from the destroyed burial ground of the Peschany Ostrov, collection of NM RT, Inv. No. PPO-93. 1-4 - bronze, 5 - copper, 6 - clay.

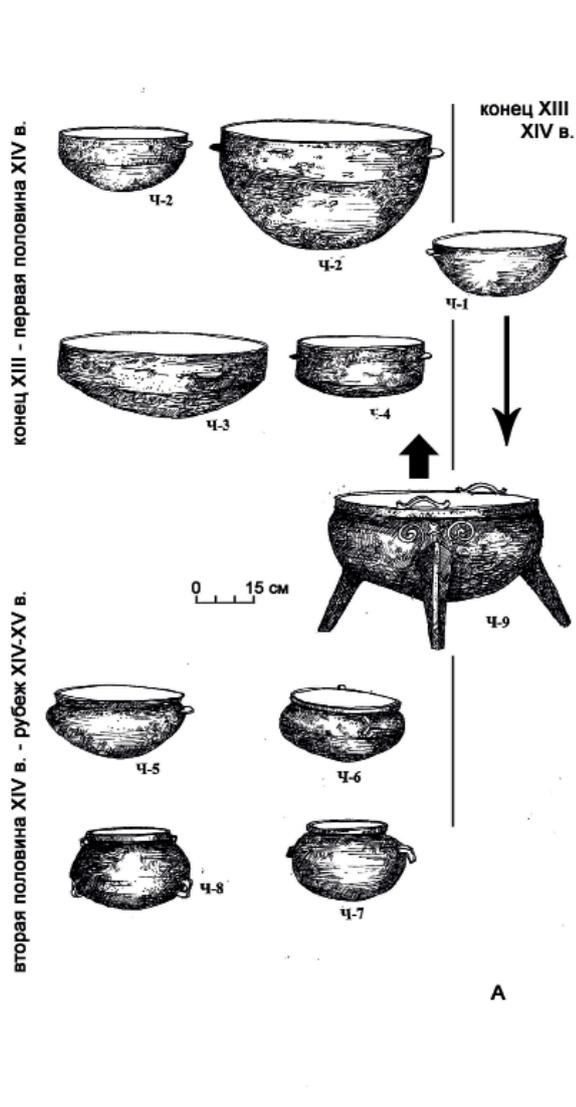
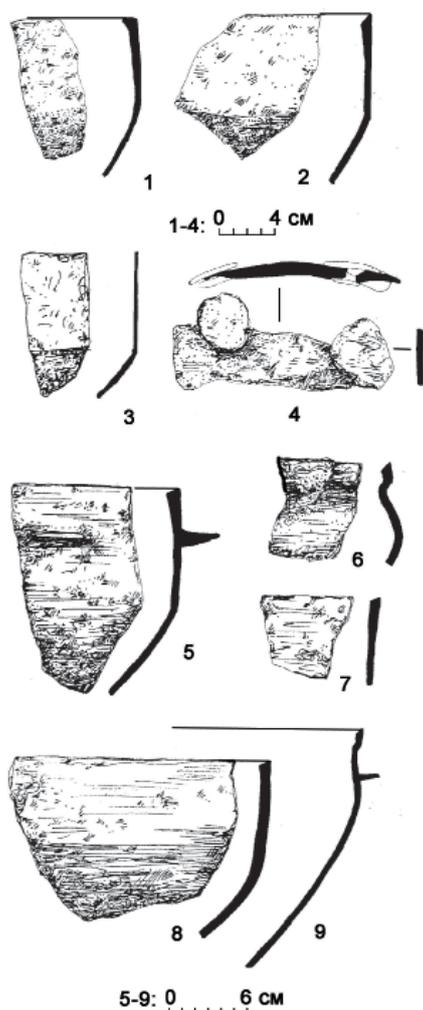

Рис. 6. Котлы чугунные, вторая половина XIV в. 1-4 - селище Дамба II; 5-9 - остров Восточный. Коллекция АКУ-279. А - хронологическая схема типов котлов Булгарского улуса Золотой Орды. Составлена К.А. Руденко.
Fig.6. Pig-iron boilers, second half of the 14th century 1-4 - settlement Dam II; 5-9 - East Island. Collection АКУ-279. А - chronological diagram of the types of boilers of the Bulgar ulus of the Golden Horde. Compiled by К.А. Rudenko.

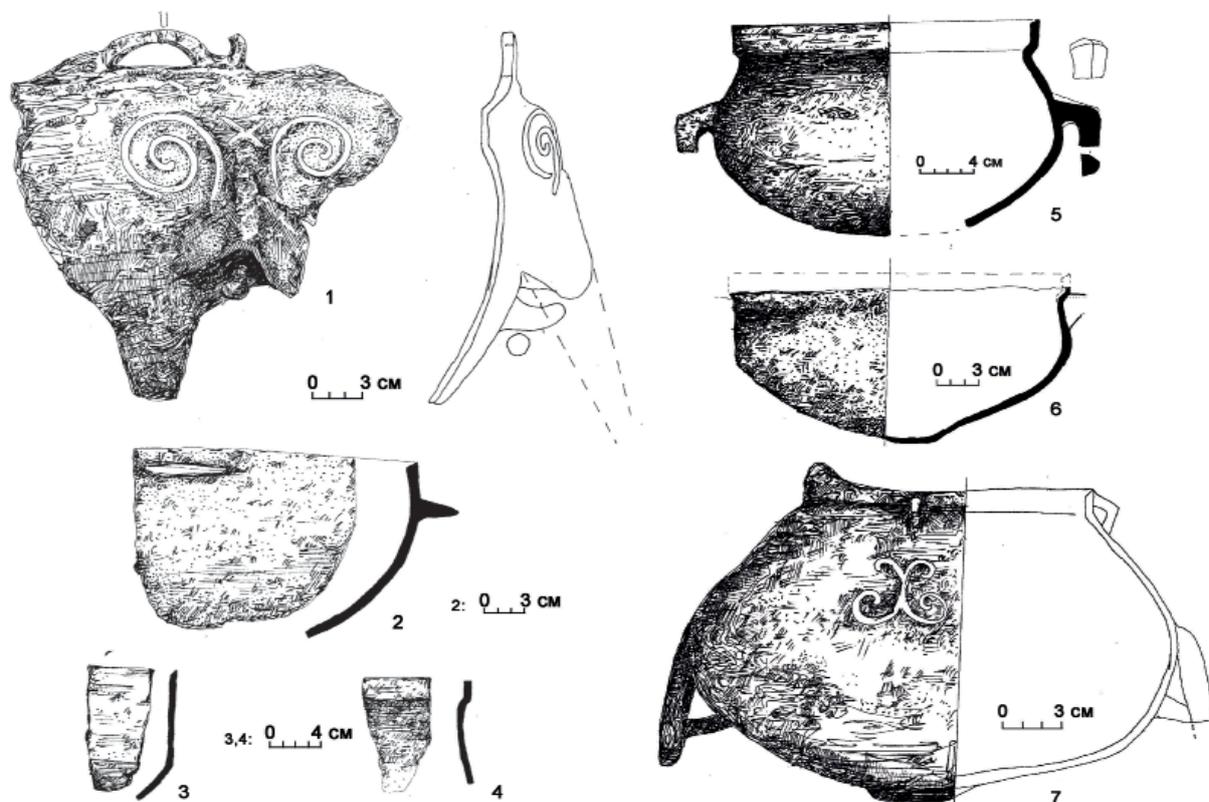

Рис. 7. Котлы чугунные, вторая половина XIV в. 1 - Коминтерновское II селище; 2-4 - Семеновское V селище; 5,6,7 - Булгарское городище. 1 - МА ИА АНТ, инв.№п II-Ком.с.; 2,3,4 - МА ИА АНТ, инв.№п V С.с.-83/109-1,2,3; 5 -НМ РТ, инв.№ОА-I, №12291; 6 - НМ РТ, инв.№5363-60, Булгар-81; 7 - БГИАМЗ, инв.№ 55-255.

Рисунки К.А. Руденко.

Fig. 7. Pig-iron boilers, second half of the 14th century: 1 - Komintern II settlement; 2-4 - Semenovka V settlement; 5,6,7 – Bulgar fortified settlement. 1 - МА ИА АНТ, inv. No. II-Kom.s; 2,3,4 - МА ИА АНТ; Inv. No. pVSS-3/109-1,2,3; 5 -НМ РТ, inv. No. ОА-I,№12291; 6 - NM RT, inv. No. 363-60, Bulgar-81; 7 - BGIAZ, inv.No 55-255.

Drawings K.A. Rudenko.